

Введение

Докапиталистические способы производства - наименее разработанная часть экономической теории. Интерес к этому периоду в последние десятилетия заметно возрос, и не случайно. Это связано, прежде всего, с разработкой проблем «престижной экономики» в зарубежной культурной и политической антропологии, с анализом концепции азиатского способа производства, с крушением примитивных представлений об античной экономике, с глубоким изучением вопросов социальной психологии на материале западноевропейского средневековья. Исследование проблем докапиталистических формаций представляет не только академический интерес. Изучение функционирования нерыночных экономических систем проливает свет на закономерности становления и эволюции административно-командной системы, на практическое осуществление некапиталистического пути развития в «третьем мире».

Для разработки научной программы перехода к регулируемой рыночной экономике необходимо знание не только закономерностей ее собственного воспроизводства, но и специфических законов того общества, которое готовится осуществить этот переход. В противном случае возникает опасность, что старое общество будет разрушено гораздо быстрее, чем создано новое. Игнорирование законов функционирования традиционного общества может задержать этот переход (вызвать реакцию отторжения) и даже сделать его социально или политически невозможным. Вряд ли стоит объяснять в этой ситуации высокую значимость познания внутренних закономерностей развития тех систем, в которых главную роль играет государство. В этой связи изучение вопросов централизованного натурального хозяйства, различных форм огосударствления экономики и монополизации производства, а также отношений личной зависимости и внеэкономического принуждения приобретает особую актуальность. Это позволяет осмыслить не только зигзаги и деформации, но и магистральные пути развития дорыночных систем хозяйства. Такой подход позволяет избежать и другой наметившейся крайности. В последнее время стало модным рассматривать рыночную экономику не только как закономерный этап эволюции человеческого общества, но и как высшее достижение социального прогресса. Формирование нового экономического мышления не должно означать слепой апологии рыночного механизма. Понимание его несомненных достоинств и очевидных недостатков возможно лишь в широком историческом контексте.

Изучение докапиталистических формаций становится особенно необходимым и для преодоления заметного отставания советской экономической науки от передовой общественной мысли. В современных условиях целесообразно использовать все достижения, которые накоплены в разработке этих вопросов центральными отечественными вузами.

Настоящий выпуск начинает серию учебных пособий по докапиталистическим формациям. Его цель - исследование основных общих закономерностей развития человеческого общества в добуржуазную эпоху. Главным недостатком существующего ныне в экономической науке формационного подхода является обособленное, в известной мере автономное, рассмотрение каждого из способов производства. При таком подходе общие закономерности развития человеческой цивилизации выпадают из поля зрения

исследователя. Восполнить этот пробел и призвана настоящая работа. Она рассматривает основные тенденции развития как производительных сил, так и производственных отношений, показывает диалектику их взаимосвязи. Такой прием позволяет рассмотреть каждую из добуржуазных формаций как органическое звено в общей цепи развития, проанализировать закономерности ее становления, развития и упадка. Тем самым данное пособие подготавливает последующие выпуски, посвященные отдельным докапиталистическим способам производства: первобытнообщинному, азиатскому, античному и феодальному.

Анализ способов производства будет представлен в органической взаимосвязи в экономической историей и с историей экономической мысли. Этому вопросу в пособии придается особое значение. Во-первых, потому что это связано с необходимостью преодоления заметного отставания историко-экономических дисциплин в целом и экономической истории в особенности. До недавнего времени многие положения обосновывались прежде всего ссылками на произведения классиков марксизма-ленинизма, цитатами из их работ, вырванными из общего контекста. Между тем объем фактического материала только по первобытности вырос в сравнении с концом XIX в. в несколько сот раз. В этих условиях необходимо апеллировать прежде всего к фактам, а не к авторитетам. Во-вторых, это связано с преодолением монополии вулгаризированного марксизма на оценку закономерностей развития экономической мысли. Ранняя экономическая мысль (до XIX в.) рассматривалась главным образом как предпосылка марксизма, а последующая - лишь как нарастающая вулгаризация идей классической школы. В настоящее время мы должны оценивать историю мысли более объективно, рассматривая каждый ее этап не только глазами Маркса, Энгельса или Ленина, но и с позиции тех конкретно-исторических задач, которые он призван был решать.

Готовящийся цикл учебных пособий обобщает многолетний опыт преподавания этого раздела курса экономической науки на экономическом факультете МГУ и в Институте стран Азии и Африки при МГУ. Определенный методический интерес в этой связи имеет логика построения и изложения материала, наглядные схемы, таблицы и графики, вопросы для обсуждения на семинарах, а также списки рекомендуемой литературы. Надеемся, что читателей заинтересуют детально разработанные контрольные по курсу "Докапиталистические способы производства"¹. Следует оговорить, что вопросы, сформулированные в контрольных, носят итоговый характер, они составлялись с учетом содержания не только данного пособия, но и готовящихся к изданию последующих выпусков.

¹ В разработке и составлении вопросов контрольных работ принимали активное участие аспиранты Ю.В.Латов и А.Б.Дровалев.

Глава 1. ЕСТЕСТВЕННЫЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЕ СИЛЫ. СТАНОВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ.

1. Естественные производительные силы

Природные предпосылки становления производительных сил Важнейшей особенностью добуржуазных формаций является сравнительно большое влияние природных условий на процесс производства, его характер и форму. Действительно, история человеческого общества является продолжением истории природы. И природа на первых порах давала человечеству необходимые для него средства существования. Она выступала как великая, естественно сложившаяся кладовая, на которой первобытный человек добывал свои первые предметы и средства труда.

Всякая производительная сила есть результат деятельности предшествующих поколений людей. Каждое следующее поколение получает в “наследство” все более развитые производительные силы, включающие в себя новые, созданные человеческим трудом предметы и средства труда, накопленный производственный опыт, продукты человеческой деятельности предшествующих поколений.

Но это богатство накопленных производительных сил, благодаря которому современное человечество почти не зависит от тех или иных природных случайностей, было создано не сразу. Если сейчас ведущую роль играет промышленность, предметом труда которой является **обработанное человеческим трудом** вещество природы - сырой материал или полуфабрикат, - если земля, на которой трудится современный человек, также является не только продуктом труда, но и продуктом вложенного в нее труда предшествующих поколений, то в докапиталистических формациях основным объективным условием производства является не продукт труда, а вещество, данное природой. Еще Г.Гегель в “Философии истории” заметил, что “в принципе промышленности... заключается нечто противоположное тому, что получается от природы... В промышленности человек является целью для самого себя, и он относится к природе как к чему-то такому, что подчинено ему и на что он налагает отпечаток своей деятельности”².

В докапиталистических же формациях присвоение данного природой происходит еще при таких предпосылках, которые представляются человеку природными или сверхъестественными, божественными предпосылками. Вследствие этого для первых ступеней человеческой истории решающее значение для развития производительных сил общества имело естественное **богатство средствами жизни** и, прежде всего, плодородие почвы, обилие животных, рыбы, наличие пригодных для разведения злаков. Лишь позднее решающее значение приобретает естественное **богатство средствами труда** (металлы и другие полезные ископаемые, лес, водопады и т.д.). И если в докапиталистических формациях природные предпосылки во многом определяли экономическое развитие народов, то при капитализме степень экономического развития определяет характер и интенсивность использования природных богатств. Но при этом нужно учитывать, что естественные условия лишь один из основных факторов, влияющих на развитие производительных

² Гегель Г. Соч. М.; Л., 1934. Т. 8. С. 80.

сил и производственных отношений в докапиталистических способах производства, лишь “потенция”, возможность.

Неблагоприятные природные условия могли задержать развитие общества, но никогда не могли его остановить. Однако чем раньше народы столкнулись с недостатком природных средств, чем слабее они были в борьбе с природой, тем сильнее затормозилось их развитие.

Крайний недостаток природных средств существования резко затормозил экономическое развитие, например, народов Крайнего Севера, Тропической Африки и Америки.

С переходом от присваивающего хозяйства к производящему хозяйству (рис. 1), т. е. с появлением земледелия и животноводства, различия в природных условиях континентов проявляются особенно ярко.

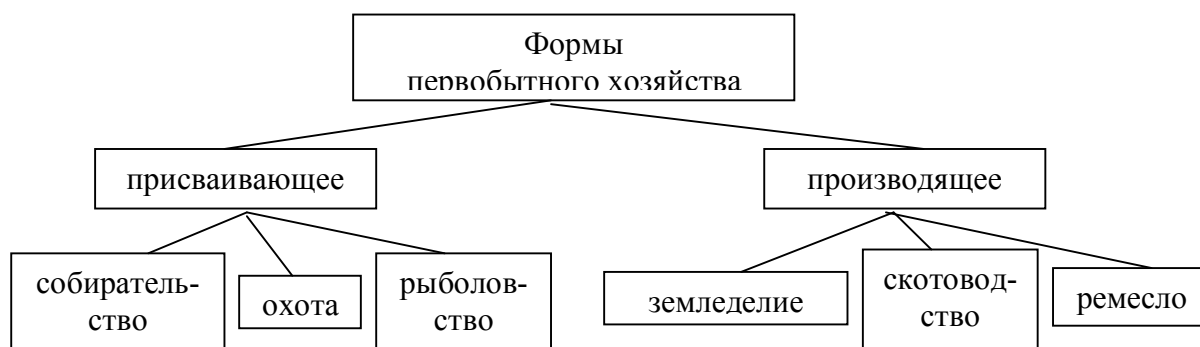

Рис. 1

Так, например, в Европе имелись почти все поддающиеся приручению животные и пригодные для культивирования злаки. В Америке же был только один вид млекопитающих, поддающихся приручению, - лама, а из всех сортов злаков - только маис. С этого времени развитие народов Америки замедлилось и постепенно значительно отстало от евроазиатского мира.

В этом сказалось непосредственное влияние природных условий на развитие производительных сил народов различных континентов. А замкнутость, оторванность от остального мира Австралии, Полинезии, Америки, Тропической Африки и т.п. способствовала усугублению этого влияния их консервации их развития.

Однако как ни велико на этой ступени было влияние природного фактора, он не мог остановить развитие народов, так как источник развития, как и причина их богатства, коренится не столько в природных условиях, сколько в труде (“Труд - отец богатства, земля - его мать”, - У.Петти), развитие которого происходит по его собственным законам в любых условиях, даже неблагоприятных.

Но природные условия не только повлияли на время появления жизни в том или ином районе земного шара, не только затормозили или ускорили появление прибавочного продукта в отдельных частях ойкумены, но и явились естественными предпосылками дальнейшего развития народов. Еще Э.Реклю заметил, что “приспосабливаясь к среде... человек научается двум вещам, с первого взгляда противоречащим друг другу; во-первых, он научается освобождаться от абсолютной власти среды... и, с другой стороны, человек увеличивает до бесконечности точки соприкосновения с окружающей средой и

научается использовать тысячи природных условий, бывших до того времени бесполезными, или даже вредными”³.

С переходом от присваивающего хозяйства к производящему, от кочевого образа жизни к оседлому, от примитивного скотоводства к земледелию, зависимость человека от природы находит новые формы выражения.

Естественная производительная сила труда В добуржуазных аграрных обществах преобладают отношения, определяемые природой. Индивид не мог просуществовать, не будучи так или иначе связан с землей, с земледельческим процессом. Земля представляла собой как бы неорганическое тело трудящегося индивида, существовало природное единство труда с его объективными предпосылками. Земля участвовала в процессе производства как всеобщий предмет и средство труда. Человек был включен в биологические циклы природы, был вынужден подстраиваться под них, соизмерять свои действия с биологическим ритмом сельскохозяйственного производства. Важное значение имело естественное плодородие земли. Человек должен был его учитывать и выступать скорее как помощник природного процесса, не как организатор, конструктор и создатель своей производственной деятельности. Поэтому можно говорить о производительной силе самой природы, о природной продуктивности как результате естественной производительности труда. Таким образом, анализ позволяет выделить в рамках общей (суммарной) производительности труда докапиталистического общества две составляющие: общественную (или исторически сложившуюся) и естественную (или данную природой, естественно возникшую) производительность труда. Более того, высокая естественная производительность труда может, в известной степени, компенсировать низкую общественную производительность труда. Такой подход дает ключ к разрешению непонятной, с точки зрения развития техники, проблемы возникновения классового общества: почему у одних народов классовое общество возникло еще в каменном веке, у других - в медном, у третьих - в бронзовом, у четвертых - в железном, а у пятых не сложилось совсем. У майя классического периода (IV-X вв. н.э.), не знавших металлических орудий, существовало классовое общество, а у ряда народов Тропической Африки, многие из которых знали выплавку железа еще в середине I тысячелетия до н.э., классовое общество не сложилось вплоть до XIX в. н.э.

Высокий уровень естественно возникшей производительной силы труда способствует быстрому росту населения. При этом важное значение имеет не только количественный рост, но и качественная характеристика самой этой рабочей силы. Как заметили специалисты-этнографы (М.Салинз, Ю.И.Семенов и др.), в процессе становления классового общества происходят качественные изменения и субъективного фактора производительных сил: повышается продолжительность и интенсивность рабочего дня (колебавшаяся у различных первобытных племен от 3,5 до 5,5 часов), а также растет число этих рабочих дней (у первобытных племен оно составляло лишь половину дней в году). Поэтому, анализируя производительные силы докапиталистического общества, нужно учитывать не только их общественную, но и естественную составляющую, природную продуктивность земли, воды и т.д., а также степень использования рабочей силы в процессе труда.

³ Реклю Э. Предисловие // Мечников Л. Цивилизация и великие исторические реки. М., 1924. С. 33.

2. Пути становления общественных производительных сил в докапиталистическую эпоху

Исследование производительной силы докапиталистического общества как органического единства общественной и естественной составляющих имеет важное значение не только для понимания закономерностей становления классового общества, но и для правильной оценки направления и уровня развития каждой из антагонистических формаций в добуржуазную эпоху. Дело в том, что в докапиталистических формациях повышение общей производительности труда возможно за счет роста как естественной составляющей (путем повышения продуктивности земли), так и за счет социальной составляющей (путем увеличения общественной производительности труда).

В рамках как естественных, так и общественных производительных сил выделяют две формы: субъективную и объективную. Поэтому теоретически возможны четыре варианта повышения производительной силы труда в докапиталистических антагонистических обществах:

1. За счет естественных факторов.
 - 1.1. Субъективных.
 - 1.2. Объективных.
2. За счет социальных факторов.
 - 2.1. Субъективных.
 - 2.2. Объективных.

Однако исторически встречаются три основных варианта: азиатский способ производства (1.2), античный способ производства (1.1), феодализм (2.1 + 2.2). Исследуем их подробнее.

Рост производительной силы труда за счет объективных естественных факторов (азиатский способ производства)

В системе производительных сил азиатского способа производства ведущую роль играли естественные производительные силы, позволившие перейти к классовому обществу уже на стадии медно-каменного века. В Азии существовали наиболее благоприятные условия для развития земледелия - теплый климат (вегетационный период продолжается круглый год), плодородные почвы, достаточно высокая эффективность искусственного орошения и оптимальное распределение осадков, - которые делали возможным сбор двух урожаев в год при выращивании высокопродуктивных и трудоемких культур (рис, пшеница и др.). При относительном избытке труда и недостатке земли, неразвитости скотоводства и мелочной регламентации ремесла и торговли земля становится не только главным богатством, но и основным условием существования непосредственных производителей. Проблемы прикрепления людей к земле не существовало. Наоборот, ограниченность земли способствовала выработке целой системы мер, направленной на повышение ее естественного плодородия, на ее лучшее, более экономное использование. Поэтому основным направлением прогресса было не внедрение новых орудий труда, машин и механизмов, не экономия труда, а стремление к повышению его качества.

Ведущей отраслью хозяйства в условиях азиатского способа производства было ирригационное земледелие. К.Маркс, например, считал возможным сравнить плодородие земли, ее биологические, физические и химические свойства со своеобразной природной машиной. "В земледелии, - писал он, -

земля в своих химических и т.п. действиях уже сама является машиной, которая делает более производительным непосредственный труд и поэтому раньше дает избыток, дает потому, что здесь *раньше* применяют машину, а именно - *природную машину*⁴.

Необходимость проведения ирригационных работ способствовала развитию кооперации труда общинников. Для того, чтобы поддерживать ирригационную систему в надлежащем порядке, необходим был целый комплекс работ по укреплению дамб, сооружению и восстановлению плотин, проведению, чистке и углублению больших и малых каналов. Чтобы представить себе колоссальные человеческие затраты для создания и поддержания бассейновой системы ирригации в Египте, приведем такой факт. По свидетельству русского путешественника А.Рафаловича, даже в первой половине прошлого века лишь на очистке русла канала длиной в 100 верст (107 км), шириной в 50 футов (15,3 м) и глубиной в 7 футов (2,1 м) одновременно была занята 31 тысяча феллахов. И эта работа проводилась через каждые 3 года.

От хорошо налаженной системы ирригации в этих речных обществах зависела жизнь миллионов людей. Так, по свидетельству Страбона, при подъеме Нила на 14 локтей (7,35 м) в Египте был прекрасный урожай, а при подъеме лишь на 8 локтей (4,2 м) - голод. Страбон также указывал, что в результате усилий Петрония (римского наместника Египта при Августе) ирригационная система была улучшена настолько, что и при подъеме на 12 локтей (6,3 м) был такой же урожай, что и раньше при 14, даже при 8 локтях подъема воды не было недорода. Поэтому, как образно заметил К.Маркс, на Востоке "урожай так же зависит от хорошего или дурного правительства, как в Европе - от хорошей или дурной погоды"⁵.

Высокая эффективность природной машины была лишь естественной предпосылкой, которую использовал господствующий класс для получения прибавочного продукта. В ходе становления и развития азиатского способа производства была разработана целая система мер, направленная на повышение естественного плодородия земли путем ирригации или террасирования склонов, создания "плавающих" островов или грядковой культуры и т.д. Особое внимание при этом уделялось прежде всего качеству получаемого результата. Низкая интенсивность и производительность труда компенсировались высокими трудозатратами. Постепенно сформировался даже своеобразный тип работника, для которого качество труда, тщательность выполняемых операций, обработки земли и т.д. имели гораздо большее значение, чем скорость выполнения отдельных операций, производительность и интенсивность труда.

Результатом тщательной обработки земли была высокая урожайность возделываемых культур. В Индии конца XVI в. средняя урожайность пшеницы, по подсчетам В.И.Павлова, составляла 12,6 ц/га (в Индии 50-60-х гг. XX в. - 8,3 ц/га), риса - 13,1 (9,7), ячменя - 13,1 (8,6), просяных - 11 (5), масличных - от 5,5 до 9 (1,7-4,1), бобовых - 11 (6,1), хлопка - 7,9 (1,1) ц/га. Высокая урожайность была типична и для других высоких цивилизаций Востока, причем она находилась на таком уровне, которого не удалось достичь ни античному миру, ни средневековой Европе. Важно подчеркнуть, что она была достигнута не за счет совершенствования техники (средств труда), а за счет больших затрат человеческого труда, кооперации рабочей силы, направляемой на поддержание высокого естественного плодородия земли.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-ое изд. Т. 46, ч. 2. С. 84-85.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 9. С. 133.

Совершенствование природной машины имело, однако, важные отрицательные последствия. Регулирование водоснабжения, установление контроля за распределением водных ресурсов создавали благоприятные условия для увеличения зависимости отдельных общинников от государственных чиновников, в руках которых находилась ирригационная система. Поэтому чем больше создавалось общественно полезных сооружений, тем совершеннее становилась ирригационная система, тем больше увеличивалась власть государства на общинами. Зависимость труда отдельного общинника от результатов коллективного труда общины перерастала благодаря общественным работам в зависимость общины от “начальника канала” - руководителя местной администрации.

Таким образом, в основе господства класса эксплуататоров лежала не только монополия государственной собственности на землю, но и монополия на накопленный прибавочный труд, материализованный в ирригационных сооружениях. государственная собственность на усовершенствованную природную машину становится основным условием присвоения прибавочного продукта и усиления эксплуатации непосредственных производителей. Организация и управление над совместным общинным трудом выросли в систему контроля над общими условиями воспроизводства.

Опыт создания и совершенствования природной машины был использован для грандиозного, главным образом военного или культового, строительства.

Особенно колоссальными сооружениями азиатского способа производства являются египетские пирамиды III-VI династий в Древнем Египте 2800-2400 гг. до н.э.). Объем связанных с ними строительных работ за это время составил более 12 млн м³. Именно в “азиатскую” эпоху создаются зиккураты III династии Ура (конец III тысячелетия) в древнейшей Месопотамии и знаменитый кносский дворец на Крите (начало II тысячелетия - XV в. до н. э.) Гигантские сооружения возводились и в “азиатских” обществах доколумбовой Америки. В Теотихуакане (близ Мехико) и сейчас возвышается ансамбль пирамид, самой грандиозной из которых является пирамида Солнца, построенная в I в. н. э. (размеры: 210×220 м в основании и около 65 м в высоту). Среди величественных сооружений инков особенно замечательны дороги, одна из которых, длиной в 5250 км, была до начала XX в. крупнейшей в мире.

Чтобы понять величие этих сооружений, надо вспомнить, что строительные материалы для них - и прежде всего каменные блоки - извлекались каменными же (как правило, кремневыми), реже медными или бронзовыми орудиями труда, камень отшлифовывался камнем и песком, глыбы эти тащили, впрягшись в ляжки, люди и с помощью простейших рычагов понимали на верх сооружаемого объекта. До сих пор ученым не понятно, как культура, не знавшая ни колеса, ни повозки, не использовавшая тягловую силу вьючных животных, на основе лишь простой кооперации человеческого труда создала эти фантастические постройки.

Высокая продуктивность сельского хозяйства стала важной материальной предпосылкой развития ремесла. В условиях азиатского способа производства происходит отделение высших ремесел от низших. Низшие ремесла обслуживали население деревень, а с появлением городов - и рядовых жителей города. Высшие ремесла были включены в систему государственного (царско-храмового) хозяйства.

Государство содержало обширные мастерские, в которых из поколения в поколение, от отца к сыну, передавался опыт лучших мастеров. И если сельское

ремесло, обслуживавшее несложные потребности деревенских жителей, было консервативно и почти не изменялось на протяжении столетий и даже тысячелетий, то прогресс высших ремесел был поистине стремителен. По существу все свидетельства, характеризующие успехи древневосточного ремесла, относятся к этой высшей ветви. Египетские мастера, например, рано достигли пределов, которые возможны в условиях ручного труда. Ремесло это, обслуживающее изощренные вкусы господствующего класса, граничило с искусством, о чем наглядно свидетельствуют сокровища гробницы Тутанхамона. Достигло оно таких высот потому, что находилось на полном обеспечении государства. Однако высшие ремесла не оказывали существенного влияния на производительность труда не только в сельском хозяйстве, за счет прибавочного продукта которого они существовали, но даже и на низшие ремесла, с которыми ни технически, ни социально-экономически они не были связаны.

Система азиатского способа производства не была направлена на совершенствование главной производительной силы - трудящихся. Повышение же естественного плодородия земли имело свои вполне определенные границы, которых многие древневосточные цивилизации достигли уже в начале пути. Паразитическое использование прибавочного продукта препятствовало дальнейшему росту производительности труда, а вторжения кочевников, легко разрушавших с большим трудом усовершенствованную "природную машину", делали эту систему производительных сил легко уязвимой, вновь и вновь возвращали к первоначальной ступени.

Рост производительной силы труда за счет субъективных факторов (античный способ производства)

В системе производительных сил античного общества ведущую роль играли рабы. Двойственность рабства заключается в том, что рабы являются не только субъектами производственных отношений, но и органической частью производительных сил, "говорящими орудиями труда". Рассмотрим их прежде всего как важнейшую составную часть производительных сил античного общества. Отсутствие статистики в античном мире не позволяет точно определить удельный вес рабов в общем населении античных государств. Существующие в зарубежной науке оценки достаточно противоречивы. Так, в Аттике, например, число рабов составляло от 1/3 (в V в. до н. э., оценка Р.Л.Сарджент) до 2/3 (в IV в. до н. э., оценка А.У.Гомма) всего населения. В Италии число рабов составляло, по оценке Т. Франка, 10-15% ко всему населению (III в. до н. э.), по оценкам В.Уэстермана - 33%, Ю.Белоха - 37,5%, А.Валлона - 50% (во II-I вв. до н. э.).

Несмотря на существенные различия между приведенными оценками зарубежных ученых, можно сделать достаточно определенный вывод о том, что в этот период рабство уже играло значительную, а в ряде отраслей материального производства - ведущую роль и оказывало большое влияние на все стороны социально-экономической жизни античного города-государства.

Возникает вопрос: к какому типу производительных сил мы должны отнести рабов - к естественным или общественным? Для того чтобы ответить на этот вопрос, необходимо проанализировать происхождение и характер использования рабов в античном обществе. В Древней Греции и Риме рабство свободных граждан было запрещено. Рабство стало уделом варваров, то есть окружающих первобытных племен, рабовладельческой периферии. Не вызывает сомнения то положение, что для первобытнообщинного строя, из которого

рабовладельческое государство черпало свою рабочую силу - рабов, было характерно большее сохранение естественных производительных сил как субъективных, так и объективных. Не случайно рабы снабжались примитивными, дешевыми орудиями труда. Значительная их часть использовалась на тяжелых физических работах (при переноске тяжестей, в качестве гребцов, в каменоломнях и т.д.), то есть как источник простой мускульной энергии. У рабов классического периода (Греция V-IV вв. до н. э., Рим II в. до н. э. - II в. н. э.) не было заинтересованности в качестве, количестве и результатах их труда, что также ограничивало сферу их применения, главным образом несложным, не требующим раскрытия индивидуальности, нетворческим процессом труда.

Раб фактически был исключен из системы общественных отношений. Для античного мира эпохи его расцвета мы видим стремление разрушить связи, соединяющие раба не только с обществом, но даже с другими рабами (подбор рабов из разных этнических групп, их казарменное содержание, препятствие к созданию семьи и т.д.). Рабовладельческая система стремилась в классический период своего существования разрушить все человеческое в рабе, превратить его в "говорящее орудие труда". Таким образом, и исторически, и логически рабов античного мира следует характеризовать, прежде всего, как естественную производительную силу.

Во избежание недоразумений еще раз подчеркнем, что мы имеем в виду не патриархальное рабство и не рабовладельческий уклад, существующий в порах азиатского, феодального и раннекапиталистического обществ, а античный способ производства эпохи расцвета, материальную основу которого в значительной мере составляло античное рабство. Следует отметить, что это общество существовало не только за счет эксплуатации рабов, но и за счет эксплуатации "деревни" (для Афин в этом качестве оказались "союзники", для Рима - провинции).

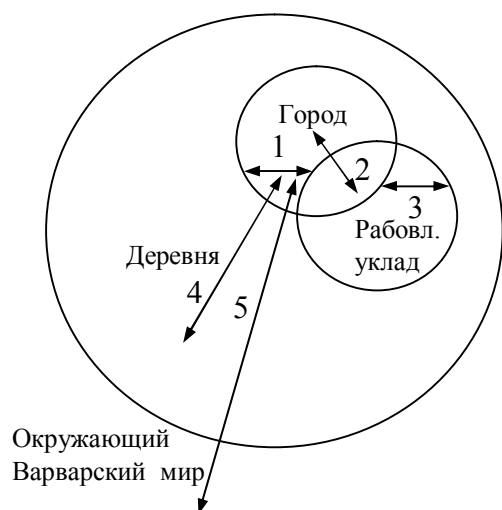
Сложившийся в ходе греко-персидских войн 1-ый Афинский морской союз превратился после их окончания в Союз подвластных Афинам территорий - в Афинскую Архэ. Взносы союзников (форос), уплачиваемые некогда для ведения войны с Персией, превратились в своеобразную дань и стали использоваться на нужды Афинского государства. Во времена Перикла они составляли, по свидетельству Фукидида, огромную сумму - 600 талантов (Thuc., II, 13,3), а после смерти Перикла, как повествует Плутарх (Arist., 24,3), демагоги постепенно увеличили цифру, доведя ее до 1300 талантов. Таким образом, в Аттику, общее население которой (включая матеков и рабов) в V-IV вв. до н. э. не превышало 200-300 тыс. человек, поступали значительные средства, извлекаемые из 200 государств Афинской Архэ с населением в несколько миллионов человек.

Регулярное поступление дани в метрополии рабовладельческого мира означало, что Афины и Рим по существу присвоили себе часть производительных сил зависимых от них обществ. Используемый ими совокупный общественный продукт значительно превысил продукт, произведенный в самой метрополии.

Рост производительных сил, ориентированный на развитие рабовладельческого уклада, подрывал производительные силы мелкого производства свободных граждан, а также обострял противоречия между городом и деревней, рабовладельческой системой и окружающим варварским миром (см. рис. 2). Правда, определенные резервы роста заключались в

развитии рабов - главной производительной силы античного общества. Не случайно Красс, обучая рабов в основном строительным профессиям, приобрел огромное состояние, которое оценивалось в 7100 таланов. Все большее и большее значение приобретают рабы, которым предоставляется пекулий, расширяется практика отпуска рабов на волю, а в дальнейшем - и колонат. Однако такое развитие производительных сил по существу означало отрицание их рабовладельческого характера.

Противоречия рабовладельческой системы

1 - между бедными и богатыми землевладельцами - гражданами античного полиса

2 - между свободными и рабами (между крупным рабовладельческим производством и мелким хозяйством свободных граждан)

3 - между рабовладельцами и рабами

4 - между городом и деревней

5 - между рабовладельческой системой и окружающим варварским миром

Рис. 2

Рост производительных сил за счет социальных факторов (феодализм)

Феодализм создал принципиально новую, более высокую систему производительных сил. И это, как ни странно, отчасти связано с тем, что он возник в условиях, для которых типичны более бедные естественные производительные силы. Кстати сказать, это привело к тому, что переход к классовому обществу стал возможен лишь при наличии железных орудий труда. В условиях Европы существовали гораздо менее благоприятные предпосылки для развития земледелия: более суровый климат не позволял собирать два урожая в год (вегетационный период продолжался лишь в течение 4-5 месяцев), более низкое плодородие почвы, недостаточная эффективность искусственного орошения, неравномерность в распределении осадков способствовали тому, что доминировали малоурожайные, хотя и менее трудоемкие, культуры. При относительном избытке земли и недостатке труда главной задачей господствующего класса становится стремление привязать труд к земле, а главной формой богатства - количество душ крестьян. В связи с тем, что трудоинтенсивный тип хозяйства был связан с относительно благоприятным климатом и искусственным орошением, территория его распространения была весьма ограничена и за последнюю тысячу лет существенно не изменилась. Наоборот, зона экстенсивного европейского типа заметно увеличилась, притом не только количественно, но и качественно, пройдя путь от подсечного земледелия к трехполью и более сложным системам (см. табл. 1). В условиях относительного перенаселения на Востоке отсутствовали предпосылки для экономии живого труда, замены ручного труда машинным. Наоборот, на Западе

именно недостаток трудовых ресурсов стал важным стимулом к изобретению машин и механизмов, внедрению их в производство.

Таблица 1

Расширение земельной площади и рост урожайности при различных системах земледелия¹

Хозяйства	% засеянной пашни	Во сколько раз возрос за счет уселичения посевов	за счет роста урожайности	сбор хлебов за счет обоих факторов
Огневое ²	5-8	1	1	1
Переложное	15-25	3	0,8	2-3
Трехпольное	66	8-13	0,7	6-9
Улучшенное переложное	66	8-13	1,0-1,3	8-17
Улучшенное трехпольное	66	8-13	1,3-2,0	10-26
Улучшенное травопольное	80-100	10-20	2,0-2,5	20-50
Плодосменное	100	12-20	2,5-4,0	30-80
Вольное	100	12-20	4-5	48-100

¹ Составлено по: Урланис Б.Ц. Рост населения в Европе. М., 1941. С. 376.

² Огневое хозяйство принято за 1.

Качественные изменения произошли с субъективной формой производительных сил. Частное парцеллярное хозяйство франкского крестьянства открывало гораздо более широкие возможности для развития производительных сил, чем владение азиатского подданного и даже пекулий античного раба. Более высокой (по сравнению с азиатской земледельческой общиной и античным полисом) производительной слой стала и община-марка. И уж совсем качественно новый этап в развитии производительных сил наступил с возникновением городских коммун и цехового строя, давших значительный (по сравнению с восточными корпорациями и профессиональными организациями полусвободных граждан античного мира) простор для развития ремесла. Однако, поскольку этот аспект проблемы будет более подробно рассмотрен в следующей главе, здесь мы кратко остановимся лишь на совершенствовании средств производства.

Переход от раннего феодализма к развитому в Западной Европе в значительной мере связан с заменой волов лошадьми. Такая замена способствовала повышению эффективности производства, а также расширению посевов зерновых культур. Дело в том, что в отличие от вола, кормом которого служили естественная растительность, а также вторичные продукты земледелия (солома, ботва и т.п.), лошади, особенно в период страды, требовалось зерно, которое было основным продуктом питания земледельца и его семьи. Таким образом, замена волов лошадьми расширяла ту часть совокупного общественного продукта, которая оставалась в руках непосредственного производителя. Это способствовало укреплению экономической

самостоятельности западноевропейского крестьянства, что явилось, как мы увидим позднее, также важным фактором повышения производительности труда. Если рассматривать развитие производительных сил в их исторической перспективе, как переход от естественных производительных сил к общественным, то становится ясно, что повышение продуктивности природы, совершенствование “природной машины”, хотя и способствует росту производительной силы труда, тем не менее, препятствует преодолению зависимости человеческого общества от природы. Наоборот, совершенствование искусственных, созданных человеком орудий труда, безусловно, способствует преодолению зависимости человека от природы, создает предпосылки для перехода от естественных производительных сил к общественным. Развитие системы орудий труда, техники позволяет человеку увеличить меру власти над внешней природой. Техника выступает как “вторая природа”, как природа, преобразованная человеком и подчиненная достижению его целей.

Табл. 2.

Численность населения в Европе, 400 г. до н. э. - 1900 г.:

Годы	Млн. человек
400 г. до н.э.	23
1 г. н.э.	37
200	67
700	27
1000	42
1150	50
1250	69
1400	45
1500	69
1650	100
1750	140
1900	401

Прогресс развития техники выражается как в лучшем использовании материалов (расширении их ассортимента, открытии их новых свойств, создании новых материалов и т. д.), так и во введении в оборот более глубоких, более мощных источников энергии (постепенное вытеснение человека в качестве единственной и главной энергетической силы мускульной силой животных, энергией движущейся воды, ветра, взрыва и т.д.). Первые водяные мельницы появились еще в Китае и Индии. Однако широкое распространение они получают лишь в Европе, начиная с X в. В конце X - начале XI в. сначала во Франции, а позднее в Голландии начинают распространяться ветряные мельницы. С середины XIV в. их уже используют в металлообрабатывающей промышленности.

Появление, а главное широкое распространение, новых источников энергии позволило механизировать многие трудоемкие процессы, вело к значительной экономии живого труда, способствовало росту общественных производительных сил. Только благодаря повсеместному распространению водяных и ветряных мельниц в Западной Европе XVII в. было высвобождено от тяжелой работы по производству муки, по расчетам Г.Ф.Ильина, от 2,5 до 10 млн. человек.

Благодаря новым источникам энергии произошли глубокие изменения в горнодобывающей промышленности и металлообработке. Важную роль при этом сыграли гидродвигатели, с помощью которых приводились в движение рудодробилки, воздуходувки, маслобойки (с XI в.), механические молоты (с XII в.), лесопилки, воздушные насосы, насосы для откачки воды в шахтах (с XIII в.) и т.д. Это сделало возможным переход к разработке пород, ранее недоступных. Так, уже в XII в. в Европе начинается подземная добыча каменного угля. Использование механических воздуходувок в черной металлургии привело к возникновению доменного процесса, позволившего получать чугун, а после его обработки - и высококачественную сталь. Использование механических методов позволило наладить в широких масштабах производство коксового и листового металла. В XIV в. появляются не только проволочные станы, но и токарные, шлифовальные станки. Качественные изменения происходят и в судоходстве, где в XV в. на смену парусно-гребному судну (галере) приходит трехмачтовый корабль с парусами (каравелла), открываются возможности для трансокеанских рейсов.

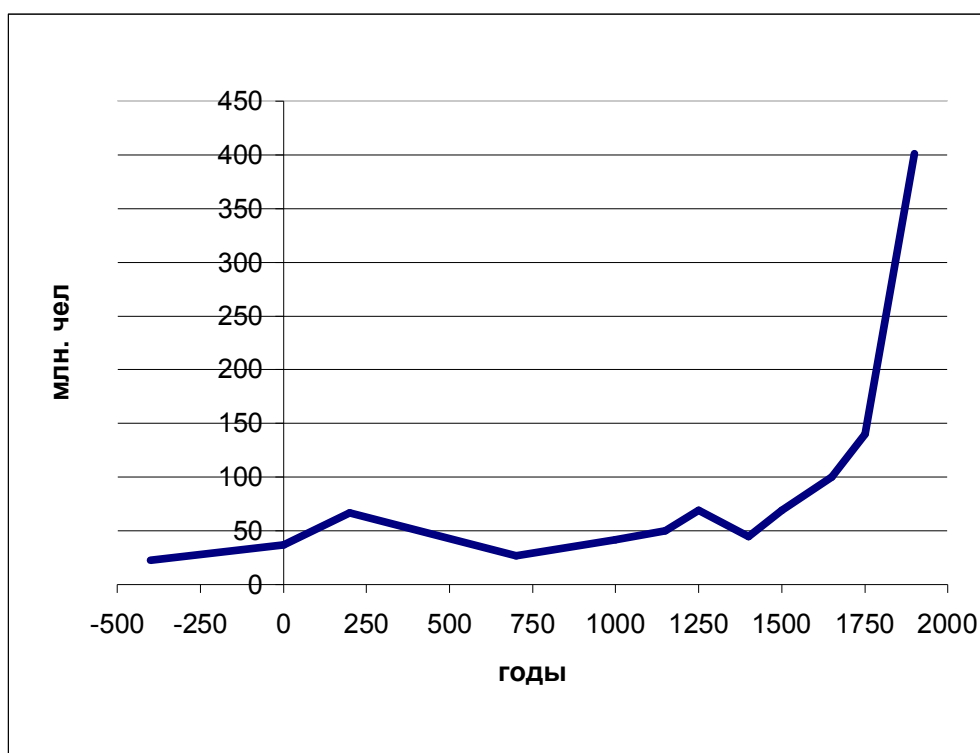

Рис. 3. Рост населения в Европе, 400 г. до н. э. - 1900 г.:

- - - снижение в X в. (Цит. по: Slicher van Bath В.Н. The Agrarian History of Western Europe A.D. 500-1850. London, 1963. P. 77-78).

В ходе развития техники происходят изменения ее элементов, структуры и функций. Углубляется разделение труда, развивается его специализация (предметная и функциональная), кооперация и комбинирование. Тем самым создаются предпосылки для ослабления зависимости не только от внешней природы, но и от ограниченных биологических возможностей самого человека (его физической силы, скорости движений, зрения, слуха и т. д.).

Совершенствование орудий труда способствует ускорению темпов развития человеческого общества и прежде всего темпов роста населения в Европе (см. рис. 3).

Развитие техники в Западной Европе в эпоху феодализма не только значительно повысило роль и значение общественной составляющей в совокупной производительной силе докапиталистического общества, но и создало необходимые предпосылки для промышленной революции, которая знаменует смену естественных производительных сил общественными в качестве ведущего и определяющего типа.

Приложение 1.

Анализ роста населения в Европе.

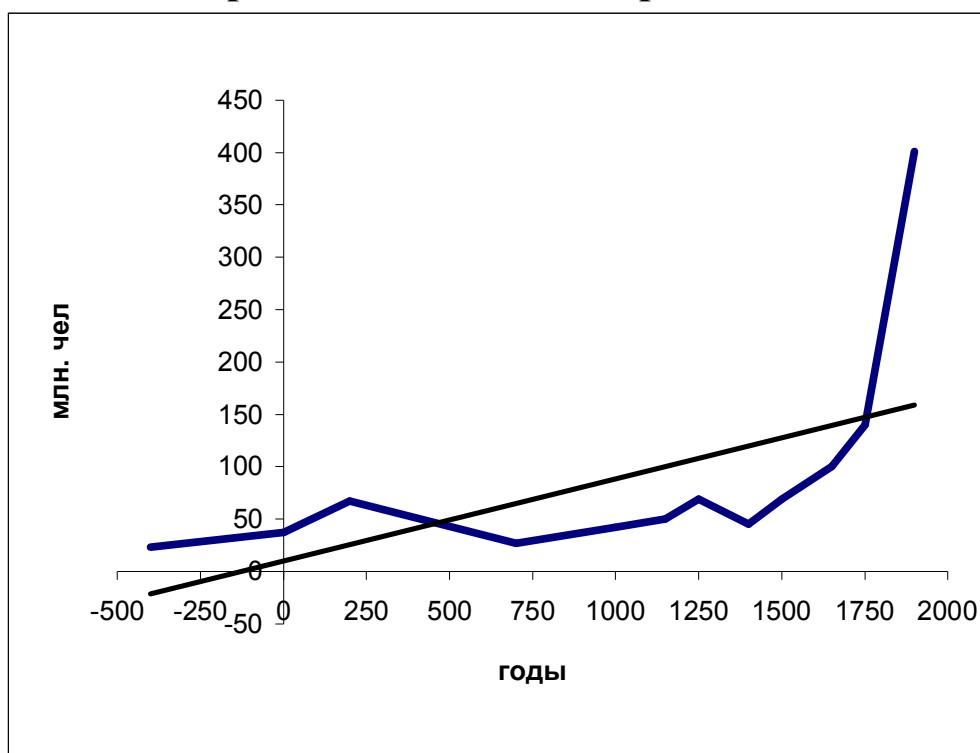

Рис 4. Линейный тренд роста населения.

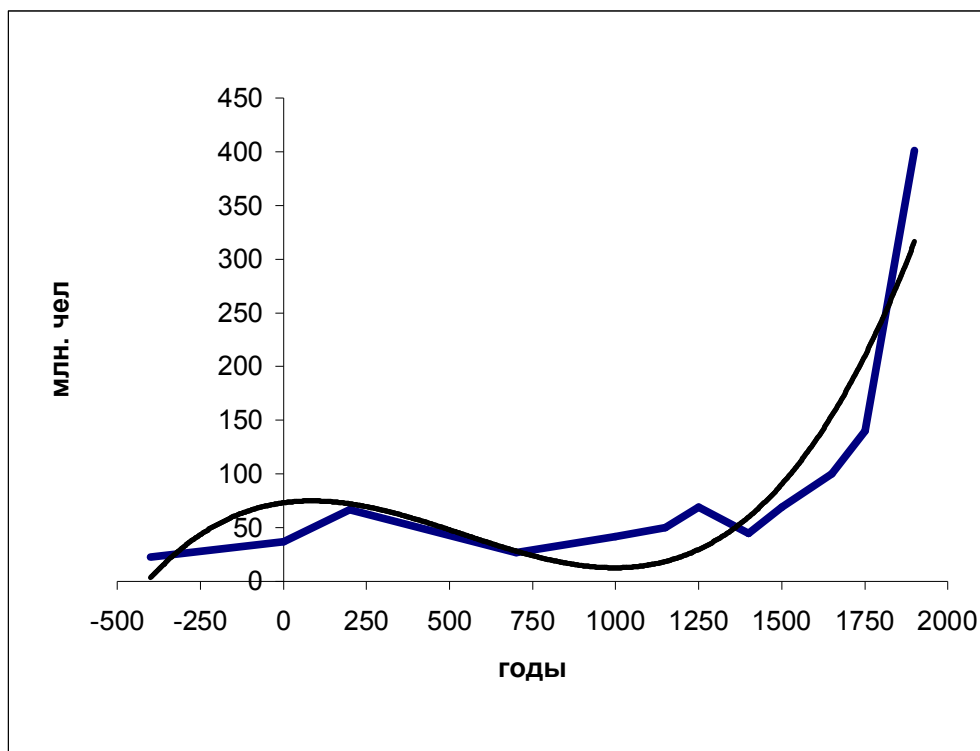

Рис. 5. Кубический тренд роста населения в европе.

ВОПРОСЫ:

1. Что такое естественные производительные силы? В чем их отличие от общественных и всеобщих производительных сил?
2. Какие формы первобытного хозяйства Вы знаете? Что такое неолитическая революция? Какую роль она сыграла в развитии форм первобытного хозяйства?
3. Какова структура и динамика развития естественной производительной силы труда?
4. В чем достоинства и недостатки археологической периодизации развития первобытного общества?
5. Перечислите общие черты и характерные особенности производительных сил каждого из докапиталистических способов производства.
6. Почему производительность труда в земледелии в докапиталистическую эпоху была выше производительности труда в ремесле? В каком из добуржуазных способов производства этот разрыв был максимальным, а в каком - минимальным? Объясните почему.
7. Что такое “природная машина”?
8. В чем особенности раба как производительной силы?
9. Проведите сравнительный анализ различных систем земледелия. Какие из них типичны для феодализма, а какие нет?
10. Можно ли говорить о прогрессе производительных сил в докапиталистическую эпоху или нет? Если да, то в чем он выразался? Если нет, то почему?

ЛИТЕРАТУРА

Основная

1. Александров Ю. Г. Аграрное перенаселение в странах Востока. М., 1988. С. 14-25.
2. Илюшечкин В. П. Эксплуатация и собственность в сословно-классовых обществах. (Опыт системно-структурного исследования). М., 1990. С. 350-365.
3. Семенов Ю. И. Об особенностях развития производительных сил докапиталистических классовых обществ // Филос. науки. 1985. № 1. С. 24-35.
4. Нуреев Р. М. Экономический строй докапиталистических формаций. (Диалектика производительных сил и производственных отношений). Душанбе, 1989. Ч. 45-54, 63-77.

Дополнительная

1. Данилова Л. В. Природные и социальные факторы производительных сил на докапиталистических стадиях общественного развития // Общество и природа: Исторические этапы и формы взаимодействия. М., 1981. С. 109-124.
2. Илюшечкин В. П. Сословно-классовое общество в истории Китая (опыт системно-структурного анализа). М., 1986. С. 58-71.
3. Колонтаев А. П. Проблема занятости в развивающейся экономике. Опыт независимой Индии. М., 1988. С. 7-23.
4. Марков Г. Е. История хозяйства и материальной культуры. М., 1979. С. 41-139.